

Лу Шицзинь задумался, единственный человек, которого он мог найти, был настоящий мастер Чжунсяо, который знал его истинную личность.

Но его мастер сейчас находится в затворничестве, и выйдет он лет через семь или восемь, так что этот путь тоже не сработает.

«Маленький лис, ты духовный питомец, которого воспитал старший брат?» Линь Цзюньчэнь был еще молод и не интересовался играми. Увидев такую красивую духовную лису, он, естественно, не мог оторваться от нее и несколько раз погладил голову Лу Шицзиня. «Знаешь, куда делся старший Брат?»

Лу Шицзинь был недоволен тем, что с ним обращаются как с домашним животным, покачал головой и стряхнул руку Линь Цзюньчэня, касавшуюся его головы, ухмыльнулся Линь Цзюньчэню и издал низкий горловой сигнал предупреждения.

Лу Шицзинь: Я твой старший брат! Если ты еще раз коснешься головы Лао Цзы, веришь ты или нет, Лао Цзы убьет тебя!

Но свирепый вид Лу Шицзиня не только не отпугнул Линь Цзюньчэня, но и пробудил его любопытство.

"Эй, а ты довольно свирепый, не бойся кроха, я не плохой человек, я младший брат твоего хозяина". Линь Цзюньчэнь на этот раз больше не трогал голову Лу Шицзиня, вместо этого он почесал подбородок лисенка двумя пальцами.

Лу Шицзинь хотел опустить голову и открыть рот, чтобы укусить два дерзких пальца, но только после того, как Линь Цзюньчэнь дважды почесал его, лисьи глаза Лу Шицзиня невольно сузились, его рот расплылся в улыбке, и он сделал пару "Наслаждаюсь собой» выражений.

Боже мой! Как приятно! Какого хрена так приятно!

Он не хотел быть таким беспринципным, но когда его чешут под подбородком, это так приятно Q_Q!

Эй, методы Линь Цзюньчэня слишком зловещи, и он на самом деле выбирает его слабость!

После того, как Линь Цзюньчэнь насытился лисом, он вспомнил, что ему еще нужно заняться делом.

Он встал и прошелся по комнате, бормоча себе под нос: «Странно, уже за полдень, куда делся старший брат? Он обычно говорит мне, куда он идет, сегодня он действительно странный, не так ли? Что случилось? Маленький лисенок, ты знаешь, куда делся твой хозяин?»

Линь Цзюньчэнь вернулся к кровати, начал с головы лисы и спустился по спине к кончику хвоста. Гладкая шерсть была очень приятной на ощупь. Линь Цзюньчэнь продолжал гладить ее снова и снова, и ему никогда не надоедало играть.

Лу Шицзинь почувствовал, как от его позвоночника поднимаются онемевшие электрические токи, его большой пушистый хвост был высоко поднят, а его зад не мог не подняться, угождая действию Линь Цзюньчэня, который его гладил.

Черт, скальп Лао-цзы онемел!

Линь Цзюньчэню показалось немного нелепым спрашивать лису, которая не могла говорить, и беспомощно покачал головой.

"Я дурак, что спрашиваю тебя, ты же не умеешь говорить. Что ты можешь мне сказать? Забудь об этом, я сам пойду и найду Старшего Брата".

Договорив, Линь Цзюньчэнь встал и собирался уйти. Лу Шицзинь задумался, как ни крути, Линь Цзюньчэнь — единственный человек, который может ему сейчас помочь. Если Линь Цзюньчэнь уйдет, кого еще он может попросить о помощи?

Линь Цзюньчэнь сделал несколько шагов вперед и вдруг обнаружил, что сзади него есть сопротивление, которое тянет его. Когда он обернулся, оказалось, что лисенок укусил его за халат, и, похоже, он не хотел его отпускать.

"Что? Не хочешь отпустить меня?" Линь Цзюньчэнь улыбнулся, опустил глаза и задумался на некоторое время, затем вернулся к кровати и обнял лисенка, и сказал себе: «Ну, старший брат не сказал мне, что делать. Я сначала позабочусь о тебе от имени старшего брата, а потом верну тебя ему, когда старший брат вернется».

Это замечание было произнесено, пока он держал в объятиях Лу Шицзиня, который послушно устроился в объятиях Линь Цзюньчэня, выражая свою готовность пойти с Линь Цзюньчэнем.

Видя, что лисенок такой послушный, Линь Цзюньчэнь обрадовался, но он, казалось, что-то задумал, и внезапно он протянул руки под мышки передних лап лисенка и обнял Лу Шицзиня в воздухе, как маленького ребенка.

Затем Линь Цзюньчэнь заглянул под мягкий животик лиса, и когда он увидел черты, характерные для лиса-самца, в его глазах появилось удовлетворенное выражение: «К счастью, это лис-самец, и, похоже, это ребенок, он выглядит немного маленьким».

То, что его использовали другие, не считается, и его также презирает молодой Лу Шицзинь: ...

Скоро, очень скоро! Рано или поздно он оплатит ему с процентами!

—

Линь Цзюньчэнь три дня ходил вверх и вниз по горе, чтобы найти Лу Шицзиня, но никого не нашел.

Откуда он мог знать, что лисенок, которого он привел из комнаты Лу Шицзиня, есть сам Лу Шицзинь?

Он беспокоился о том, что могло случиться с Лу Шицзином. Линь Цзюньчэнь не мог хорошо практиковаться в последние несколько дней. Мастер секты обнаружил, что его культивирование не продвигается, а отстывает, и он строго отругал его.

Глава наказал Линь Цзюньчэня встать на колени в зале Саньцин и попросил его поразмыслить над своим поведением.

Линь Цзюньчэнь не посмел защищаться, поэтому он просто встал на колени, рискуя снова навлечь на себя гнев Мастера секты, и спросил: «Мастер секты, старший брат пропал без вести три дня назад, с ним действительно все в порядке?»

Лидер секты: «Свет жизни твоего старшего брата горит, что с ним может случиться?»

У всех учеников Тяньцин есть свой светильник жизни.

Линь Цзюньчэнь вздохнул с облегчением, услышав эти слова, и мастер секты продолжил: «Он стабилен, и не исчезнет внезапно. Просто срочно спустился с горы. Культивирование твоего старшего брата — лучшее среди его учеников, и обычные люди не могут причинить ему вреда. Займись собой!»

Глава распушил бороду и шлепнул Линь Цзюньчэня по спине метелкой: «Ты думаешь, что ты претенциозен, потому что у тебя есть талант?»

Линь Цзюньчэнь поспешно опустил голову: «Ученик не смеет!»

Глава холодно фыркнул: «Ты не смеешь, это сиденье говорит тебе, что единственное слово, которое является самым важным на пути культивирования, — это усердие. Неважно, насколько ты талантлив, если ты слишком ленив, чтобы культивировать, ты все равно не сможешь достичь плодотворных результатов. Ты понимаешь?»

Линь Цзюньчэнь: «Ученик запомнит учения настоящего мастера».

«Но теперь, когда его нет, тебе не хватает того, кто мог бы направлять тебя, а я скоро отправлюсь на конференцию по обсуждению Дао Бессмертного Почтенного Линчи, и я не могу

уйти, не наказав тебя». Мастер ходил взад и вперед: «Ну, я позволю мастеру Чжоу учить тебя. У твоего мастера Чжоу высокий уровень культивирования, и ты ученик номер один в моей секте Тяньцин. Ты последуешь за ним и хорошо изучишь даосский метод. Даже если ты научишься хоть чего-то, этого тебе хватит на всю жизнь!»

<http://bllate.org/book/14106/1241244>